

Эллин Ти

ТЫ ПАХНЕШЬ КАК ЛЮБОВЬ

LIKE
BOOK

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т39

Художественное оформление *Александра Андреева*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© AlisaRed, Olena Go, kaliyyo / Shutterstock.com /
FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Иллюстрации на обложке
и во внутреннем оформлении LINK

Ти, Элин.

Т39 Ты пахнешь как любовь / Элин Ти. — Москва :
Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-217087-4

У Яны Царевой все хорошо — уютная квартира в Москве, работа в престижном фитнес-клубе, не представляющий без нее жизни парень. Марк Иванцов настолько ее любит, что не разрешает ей надолго выходить из дома. Настолько любит, что может даже ударить. У Яны Царевой все хорошо: ведь бьет — значит любит?..

У Андрея Воронцова все плохо — свой бизнес в Испании, постоянные вечеринки и неограниченное внимание горячих девушек. Всю жизнь он вспоминает Яну, бывшую партнершу по танцам, с которой они даже успели повстречаться. У Андрея Воронцова все плохо — ведь Яны в его жизни так и нет.

Все меняется, когда Яна сбегает от своего парня в Валенсию и на одном шутивом маскараде чувствует прикосновение таких родных рук. Получится ли сделать так, чтобы у обоих было все замечательно? И желательно вместе?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ти Э., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-217087-4

*Всем, кто все еще верит в настоящую любовь.
Всем, кто только готовится поверить в нее*

Часть 1

Запах нежности

Глава 1

Яна

MIYAGI & ЭНДШПИЛЬ – «ВОСХОД»

Я ненавижу чертовы шесть утра, но вот уже два года каждый день встаю по будильнику, как настоящий солдат, *пытаясь* соблюдать режим, который сама себе и придумала. Мелодия слишком противна для того, чтобы я могла игнорировать ее и спать дальше с чистой совестью, поэтому я сажусь на кровати, выключаю чертово исчадие ада, именуемое будильником, и на пару минут выпадаю из реальности, просто пялясь в стену.

Слава богу, сейчас лето и в шесть уже светло, это хоть немного дает надежду на то, что моя кукуха останется со мной еще на каких-то жалких пару месяцев, а не соберет манатки и не свалит к какой-нибудь более адекватной хозяйке, которая будет о ней заботиться явно получше меня.

— Черт, детка, какого хрена ты снова не спишь? — бормочет Марк, накрываясь одеялом с головой. Он мерзнет всегда, и я не понимаю, как он выживает в этом мире зимой, серьезно. Я едва переживаю ано-

мальную жару этим летом, а мой жених так просто кутается в толстое одеяло.

— А то ты не знаешь, — закатываю глаза. Два года каждый чертов день он задает мне один и тот же вопрос. Честности ради я почти уверена, что он реально не знает. Я возвращаюсь с пробежки еще до его пробуждения и, когда он встает, обычно уже готовлю ему завтрак в таком виде, словно никуда и не уходила. А когда рассказываю о том, как на меня кинулась чья-то собака, пристал какой-то пьяница или я банально чуть не упала, наступив в лужу, он обычно пялится в телефон и не то чтобы очень слушает, что я говорю.

Но я все равно рассказываю, наверное, чтобы сохранить хотя бы какое-то подобие семейных отношений. Мы с Марком шестой год вместе, и эти отношения меня угнетают намного больше, чем дарят радость и надежду на светлое будущее. А особенно последние пару лет.

Мы оба из небольшого города в европейской части России и познакомились, когда Марк привел свою младшую сестренку ко мне в группу на балльные танцы. Мы долго просто улыбались друг другу глазами, а после он стал спрашивать, как дела не только у его сестры, но и у меня. Затем позвал на первое свидание, и я почему-то согласилась только с третьего раза. Марк был интересен мне, я никогда этого не скрывала, а спустя пару свиданий, пять комплиментов и один красивый букет цветов бесповоротно влюбилась.

Три года мы встречались, и все, как мне казалось, было просто прекрасно. Мы жили вместе в квартире, которая досталась ему от бабушки, устраи-

вали ужины и много гуляли. Мне казалось, что я уже счастлива: любимая работа, о которой мечтала, парень, рядом с которым я чувствую себя отлично, и перспективы.

А потом он сделал мне предложение. Это было очень внезапно, клянусь, я даже не сделала подходящий маникюр, как делают все девушки, ожидающие замужества. Я не ждала! В один миг с букетом белых роз, которые я не очень-то люблю, кольцом с отвратительным красным камнем и предложением руки, сердца и переезда моя жизнь изменилась полностью.

Как оказалось, Марку предложили хорошую должность в столице, и он сначала согласился, а потом уже решил поставить меня перед фактом. Не то чтобы я собиралась его отговаривать и как-то влиять на будущее, конечно, но мне казалось, что спустя три года отношений я заслужила знать, что происходит в жизни моего парня.

Но, как выяснилось, нет.

Он сделал предложение тогда, когда до переезда оставалось всего лишь четыре дня. И самое обидное в этой ситуации, что сказал он мне о том, что мы уезжаем, уже после того, как я ответила «да» на вопрос о замужестве.

Я не представляла, как могу подставить своего любимого, бросить, не дать ему то, чего он так желает, и... согласилась. Дура. Мне пришлось увольняться и бросать моих деток, я чувствовала себя предательницей, когда они обнимали меня и плакали горькими слезами, обещая дождаться меня, ведь были уверены, что я вернусь.

Бальные танцы — это все, что у меня было. Я занималась ими с трех лет и мечтала стать тренером,

открыть свою школу, найти партнера, с которым мы вместе растили бы чемпионов, и жить этим до конца дней.

Школы у меня не случилось, чемпионов, к сожалению, тоже. Как и партнера. После того как Андрей, который был моим напарником с трех до семнадцати лет, уехал и я осталась одна, с партнерами по танцам у меня особо не складывалось. Мне вообще долгое время казалось, что с его отъездом закончилось и все хорошее в моей жизни.

Но я нашла путь, и пусть не к той самой мечте, но к маленькой ее части. Детишки ходили ко мне на занятия по латине три раза в неделю, я была преподавателем небольшой школы танцев, и в целом для счастья мне, кажется, было достаточно. До того самого предложения руки и сердца.

Конечно, я уехала за Марком, но в одночасье моя жизнь рухнула.

В столице конкуренция несравнима с моей родной Рязанью, и просто по щелчку пальцев найти место работы и стать преподавателем — не так просто. А дело в том, что ничего другого-то я и не умею... Совершенно. Танцы — вся моя жизнь, я была на тренировках намного чаще, чем на уроках. С трудом я окончила колледж, в который ушла после девятого, так и не стала бухгалтером, по понятным причинам закинула куда-то диплом и забыла о нем, как о страшном сне.

Но в Москве мне буквально пришлось выживать, потому что нанчиться со мной никто не собирался, да и это не то, о чем я мечтала.

Марк очень много работает, и пусть он зарабатывает приличные деньги, это совершенно не та жизнь, кото-

рую я хотела. В бабушкиной квартире и с тем ощущением, что роллы — это праздничное блюдо, мне жилось намного приятнее, чем сейчас, когда я могу хоть три раза в день есть в чертовых ресторанах.

Около полутора месяцев у меня ушло на нытье и жалость к самой себе, а потом я поняла, что либо я загнусь вот так, либо начну жить. И я начала.

Окончила курсы тренерства, нашла работу в спортзале и веду групповые занятия девчонкам, которые приходят ко мне, чтобы полюбить себя. Это, конечно, не школа танцев, но в целом... Мы танцуем! И бальные, и сексуальные, и, если хотите, можем даже народные. В целом занятия в студии — моя отдушина. Я быстро подружилась там со многими девчонками, и теперь у меня есть еще четыре солнечных лучика, которые освещают мою жизнь в столице.

До тех пор, пока я не возвращаюсь в свою квартиру.

И да, возвращаясь к теме, именно поэтому я хожу каждое утро на пробежку. Во-первых, это дарит ощущение того, что я делаю все правильно. Ощущение ложное, но все-таки. И во-вторых... это помогает мне на лишние пару часов сбежать из дома, что тоже в общем-то неплохо заряжает энергией.

Марк стал совершенно равнодушен ко мне, когда мы переехали, и я в целом не понимаю, что мы все еще делаем вместе. Наверное, это привычка? Дурацкая такая, которую бросить сложнее, чем курение. И ты умом понимаешь, что ничего хорошего она в твою жизнь не приносит, но избавиться отчего-то не можешь. Есть ощущение, что то сплетение корнями, которое существует, разорвать будет очень болезненно. И наверное, этот страх и останавливает. Не знаю.

Марк вообще говорит, что у нас все хорошо и я все это себе придумала от скуки. «Займись делом, не забывай голову ерундой», — говорит он мне каждый раз, когда я пытаюсь завести разговор о наших отношениях.

Займись делом... Как мило.

Именно после этих слов я нашла себе вторую работу пару недель назад. Объявление подвернулось совершенно случайно, вылезло надоедливой рекламой в интернете, но я почему-то обратила внимание. Там искали преподавателя для парных танцев. Не то чтобы балльные и сильно далеко не профессиональные. Люди приходят туда расслабиться, потанцевать с приятными людьми, познакомиться. Совершенно точно скажу, что на моих глазах парочки после танцев уходили на свидание, а на следующий день возвращались за ручку. Это лучшее, что могло подвернуться мне тут, поэтому в свободные пару вечеров от основных тренировок я взяла себе эту работу.

Будильник снова звенит, и я быстро его отключаю, пока Марк снова не стал ворчать, но его громкий и недовольный вздох из-под одеяла оповещает о том, что я не успела. Я понимаю, что отложила первый будильник, а не выключила, а еще понимаю, что просидела на кровати, глядя в стену, уже чертовых десять минут.

Встаю, закрываю дверь спальни, чтобы не раздражать Марка, иду быстро в ванную, надеваю спортивные шорты и майку, хватаю воду и спускаюсь по лестнице, специально игнорируя лифт. Завязываю волосы на ходу, потому что, пока терялась в мыслях все утро, не успела нормально собраться. Меня никто не ждет и не подгоняет, это мероприятие исклю-

чительно для себя любимой, но, если я решила начинать в шесть тридцать, значит, опаздывать нельзя ни на минуту.

Секунда в секунду я на своем привычном месте: у фонтана в парке около дома. Семь минут на легкую разминку, полминуты на глоток воды и на то, чтобы подключить наушники, и еще полминуты на то, чтобы затянуть повязку на кисть руки. В детстве там была травма, беспокоит.

Две минуты я быстрым шагом иду до большой спортивной площадки, где есть футбольное поле, и с первого шага на него перехожу на бег. Затем шесть кругов я бегу не быстро, потом два круга — ускоряясь до предела и еще семь — постепенно уменьшая темп.

Все эти движения отточены до автоматизма, и это тоже несет в себе некое подобие порядка в моей жизни. Хотя бы в этой части у меня все по полочкам, я гребаный перфекционист, который за двадцать семь лет так и не понял, что не в количестве кругов на утренней пробежке заключается счастье.

Все настолько однообразно, что я знаю, во сколько вернусь домой, вплоть до точного значения на часах, и после еще одной тренировки на спортивной площадке и проработки мышц пресса я ухожу оттуда ровно минута в минуту, как и каждый чертов день.

Единственное, что отличается по утрам, — люди. Но вот тот мужчина с мопсом встречается мне каждый день в последние месяцев семь, поэтому с недавних пор мы не только здороваемся, но и перебрасываемся парой слов о том, как у кого дела. Исключительно из вежливости, но мне не сложно ответить на его вопрос и задать такой же в знак уважения.